

Поздней ночью. Улица Пинстера 7.

Леонард Митчелл, усевшись в кресло, закинул ноги на стол. Следом за этим, он откинул голову на подголовник, который предательски заскрипел под его весом. Его дыхание становилось всё реже, а вдох – продолжительнее. Через неизвестный период времени у него опустились веки.

Дух Леонарда очутился в сером и словно смазанном мире, но тело осталось в комнате. Подлетев к окну, Леонард увидел, что ближайшие улицы укрыл одеялом густой туман, распространившись дальше. Казалось, что он укутал собой весь Бэклэнд.

Уличные фонари и тёплый свет из окон выглядели необычайно тускло. словно это были пяталки света, а всё вокруг запятнала расплывчатость. Появились сияющие шары, пересекаясь друг с другом, они охватили весь дом, словно он был источником их существования.

Так город видел Кошмар.

Следуя своему предыдущему расследованию, Леонард вылетел из окна и устремился к дому по улице Минска, 17. Он не пытался туда проникнуть, просто остановился у двери и вежливо позвонил.

Динь! Динь! Одета в один лишь в пеньюар, дверь открыла миссис Саммер.

Прикрыв грудь изукрашенным серебром веером, она озадаченно спросила:

- А кто Вам нужен?

Это была ни кто иная как арендодатель Клейна, когда он действовал как Шерлок Мориарти. Голубоглазая блондинка лет тридцати.

Леонард уже сменил свою одежду на униформу полиции. Небрежно продемонстрировав удостоверение, Леонард спросил:

- Знаете ли Вы Шерлока Мориарти?

Оказавшись в сонной ловушке, миссис Стейлин реагировала слишком медленно. Она ответила лишь через пару секунд:

- С ним что-то случилось?

Стоило ей ответить, как перед глазами Леонарда появился Шерлок Мориарти, таким, каким его видела эта женщина. В полуцилиндре, двубортном сюртуке, очках в золотистой оправе и щетиной вокруг рта...

Всё совпадало с тем, что он уже выяснил раньше, поэтому Леонард Митчелл дальше не интересовался:

- Он замешан в одном деле, мы его проверяем. Надеюсь, Вы же не откажетесь с нами сотрудничать.

- Хорошо, - миссис Стейлин хотела приподнять голову, но по какой-то причине этого испугалась.

Подумав, Леонард спросил:

- С каких пор он снял этот дом?

- В начале сентября прошлого года, - припомнила миссис Саммер.

Тогда Леонард продолжил:

- Что Вы о нём знаете? Или, если сформулировать по-другому, что он за человек?

Стоило ему это сказать, казалось, миссис Стейлин уже задумывалась об этом:

- Уроженец Мидсшира, по крайней мере, у него был акцент. Очень способный детектив, однажды он раскрыл измену мужа мисс Мэри прямо вовремя прелюбодеяния. Но с не слишком большим доходом. Мистер Мориарти даже не нанимал себе горничную. Дети говорили, что он хороший рассказчик, особенно ему удавались истории про детективов. Может быть, поэтому он и выбрал такую профессию.

Не дав Леонарду и шанса себя прервать, миссис Стейлин продолжила:

- Он не такой мускулистый, как стереотипный детектив. Он даже ходил в школу и изучал историю. То, что заставляет меня завидовать больше всего, это как он обрёл доверие мисс Мэри. С её рекомендацией, он вступил в клуб Келааг, члены которого – влиятельные люди. А я была там всего несколько раз... Позднее, он, кажется, стал известен среди детективов, и они часто к нему приходили...

Леонард уже потерял терпение, слушая её монотонный голос, не сдержавшись, он потёр виски. Он не смог получить от неё ничего полезного. Кроме сложной финансовой ситуации Шерлока Мориарти и того, что он хороший рассказчик, остальное Леонард уже слышал. Он даже знал о

неплохих отношениях Мориарти с Исенгардом Стентоном.

В следующий раз, стоит проверить людей из Клуба, которые с ним общались... Терпеливо выслушав миссис Стейлин, он поблагодарил и сразу оставил её сон.

...

Улица Бьёкланд, 160. Дом Дуэйна Дантеса.

В бальном зале, способном вместить сотню человек, Клейн кружил в танце женщину лет тридцати. Это была учительница этикета, которую нанял дворецкий. Её имя – Вахана Хейсен. Имея распространённое имя, сама она слишком выделялась. На лицо ничего особенного, но её фигура была безупречной, а каждое её движение переполняло очарование.

Со слов Уолтера, родилась в семье барона. Получив хорошее образование, в юном возрасте, попала служить при дворе. Выйдя замуж, получила должность фрейлины.

Но после угасания её рода, и, учитывая обычный доход мужа, будучи верующей Богини Вечной Ночи, она решила стать учителем этикета. Часто бывала в домах благородных и промышленников, преподавая их детям.

Хотя дворецкий и не сказал этого вслух, но Клейн знал, что не может ударить перед ней в грязь лицом, иначе репутация его будет разрушена. В высшем свете, в основном, узнавали новости через знакомых. Иногда и через шёпот слуг.

Ловко и грациозно ступая, Вахана одобрительно кивнула:

- Мистер Дантес, мне сложно представить, что Вы не знали этих движений раньше. Меньше чем через полчаса, Вы настолько же умелы, как и аристократ, учившийся с юных лет.

- Всё благодаря Вам, - Клейн скромно улыбнулся с теплотой во взгляде.

С равновесием Клоуна, танец для него был лёгким делом.

Склонив голову, Вахана усмехнулась:

- Такой джентльмен, как Вы может сделать женщину очень счастливой.

Подняв глаза, она мазнула взглядом по седым вискам Дантеса и его ярким голубым глазам:

- Эта лучшее, что я сегодня услышал, - Клейн улыбнулся. Он продолжал двигаться и мягко

закружил Вахану. Не так далеко от них по залу разносились мелодии нанятого им квартета.

Клейн намеревался наладить с ней отношения, и не для улучшения собственной репутации, а потому что Вахана была придворной фрейлиной.

Поправив ошибку Дантеса, Вахана сказала:

- Приглашая леди, рассчитывайте не столько на танец. Вы должны её развлекать. Вы не должны вести себя и двигаться как танцующие манекены, только если, конечно, не погрузились в музыку и не хотите нарушить ритм, но это тоже общение. Общение сердца. В словах же допустимы лишь намёки. Это Лоэн – не Интис. Проще говоря, не будьте грубым и прямолинейным. Постарайтесь быть джентльменом. Позвольте привести Вам пример. Если хотите сказать комплимент леди о её духах, то нельзя ни упоминать, что она приятно пахнет, ни спрашивать, что это за духи. Надо придумать эвфемизм. Да, можно сказать что-то вроде – мне кажется, я оказался посреди весеннего луга. Конечно, слова должны соответствовать запаху.

Да у Вас нет стиля. Может быть, Вам следовало сказать «Как красива луна, не так ли?» (прим. переводчика. Для японцев, крайне вежливый и поэтичный способ сказать «я вас люблю») Клейн ответил ей эвфемизмом в японском стиле:

- Благодарю, что просветили меня, о недостаточной куртуазности моих комплиментов.

Улыбка женщины стала ярче:

- Мистер Дантес, знаете, какого джентльмена больше всего ждут женщины на балу?

- О, прошу Вас, поведайте, - Клейн честно покачал головой.

Вахана по-прежнему улыбалась:

- Второй по популярности тип – это мужчина, который заставляет женщину думать, что он очень умён.

- Какой же первый? – Клейн решил подыграть.

Вахана перевела на него взгляд:

- Популярнее всего те мужчины, которые заставляют женщину чувствовать себя умной.

Она улыбнулась и больше ничего не сказала. Но Клейн понял, что скрывалось у неё между

фраз.

Так вот он какая лознская куртуазность. Не так как в Интисе, где стремятся залезть ниже пояса... Хмм, так пишут в газетах и журналах. Но я не знаю, как на самом деле выглядят балы аристократии. В любом случае, обе эти страны часто поливают друг друга грязью. Хотя эпоха Императора и не подходит под это описание... Клейн даже кивнул от осознания.

Двухчасовой урок завершился в полном взаимопонимании. Клейн, вместе со своим камердинером и дворецким, проводил Вахану к двери и подарил ей небольшой подарок. Это были духи «Лунный свет» производства компании «Мечта». Их делали на основе амбры, поэтому они были не самыми дешёвыми. Но сколько они стоили, Клейн не знал. За них отвечала домоправительница, деньги шли через неё. И только когда 1000 фунтов будут почти потрачены, она должна показать Клейну чеки и список, чтобы получить ещё денег.

Причина, по которой Клейн знал, что это за духи, была в том, что ему рассказал об этом дворецкий. Клейн должен был выглядеть искренним, если Вахана будет о них спрашивать. Только по одной этой мелкой детали, Клейн осознал пользу хорошего дворецкого.

Увидев, как довольная Вахана отправилась дальше, Клейн подавил желание потереть виски. Это утомительнее, чем схватка Потусторонних. Я должен постоянно контролировать свои действия и слова... Нужно отдохнуть.

Мистер Уолтер, в неизменных белых перчатках, шагнул вперёд:

- Сэр, раз Вы хотите быстрее изучить этикет, можно сместить расписание и других занятий.

- Что? – у Клейн разболелась голова.

- История, внутренняя политика, философия, музицирование, понятие спортивных игр – гольфа, скачек, или охоты... - Мистер Уолтер был слишком дотошным.

- Философия? – Клейн удивился.

Мистер Уолтер кивнул:

- Это одна из самых распространённых тем, обсуждаемых в высшем свете. Вам не нужны глубокие знания, но Вы должны понимать, о чём говорят остальные. Что философия происходит от Конгсока, Маредди и Патерсона, но никак не от императора Рассела. Вы должны знать, что фразу «Человек рождён свободным» сказал Лиуми. Когда промышленники первый раз оказываются в высшем обществе, они часто ошибаются в подобных вопросах. Они привыкли приписывать высказывания и теории императору Расселу.

Клейн чувствовал, как головная боль усиливается с каждым произнесённым словом. Он

натянуто улыбнулся:

- У меня не так много дел, кроме поездок к молитве и полуденного сна, поэтому можете выбрать любое время для новых уроков.

...

Тёмная комната. Конверт сам собой воспарил в воздух и вытряхнул из себя лист бумаги. Вскоре в воздухе появился силуэт мисс Шэрон, в её неизменной шляпке-боннете. Стиснув письмо, она внимательного его прочитала. Затем написала ответ и провела ритуал призыва посланника Шерлока Мориарти, не забыв при этом золотую монету. Вскоре, мисс Шэрон завершила своё заклинание и увидела вспыхнувшее пламя, запятнанное мрачным зелёным светом.

Из пламени выступила Рейнетт Тинкерер. У неё в руках по-прежнему были головы со светлыми волосами. Мисс Шэрон прищурилась и на её кукольном личике вдруг проявились эмоции. Она не смогла сдержаться:

- Учитель! Но Вы же...

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2319619>